№ 2111 6.b/15
15/95
10743-3

ИСТОРІЯ ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ГОСУДАРСТВА ДО КОНЧИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

СОЧИНЕНІЕ

Графа Дмитрія Толстаго.

(Удостоенное Императорскою Академіею Наукъ преміи.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ КОНСТАНТИНА ЖЕРНАКОВА.
1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, іюля 20 дня 1846 года.

Цензоръ *А. Никитенко.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

Всеподданнѣйше посвящаетъ

СОЧИНИТЕЛЬ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не смотря на всѣ изданныя доселѣ сочиненія по части Русской Исторіи, мы не будемъ имѣть полной Прагматической Исторіи нашего отечества, пока не будутъ разработаны матеріалы по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, пока каждая часть права и администраціи не будетъ изучена въ ея историческомъ развитіи.—Эта мысль сознается нынѣ многими молодыми учеными, употребляющими знанія свои и труды на изслѣдованіе самыхъ матеріаловъ Русской Исторіи и Исторіи Русскаго Права.

Проникнутый мыслію, что нашему поколѣнію предназначено привести въ извѣстность и объяснить многіе еще необслѣдованные факты нашего прошедшаго, я принялъ на себя

БИБЛІОТЕКА

изложеніе развитія финансовыхъ учрежденій Россіи со времени основанія государства до кончины Императрицы Екатерины II-й.

Пользуясь только изданными матеріалами, я, можетъ быть, не разработалъ избраннаго мною предмета во всей подробности. Но не имѣя доступа до архивовъ, я долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что̀ обнародовано, и смѣю думать, что ни одинъ фактъ, сколько нибудь важный, не ускользнулъ отъ моего вниманія.

Раздѣливъ сочиненіе мое на составныя части науки финансовъ, я излагалъ развитіе каждой изъ этихъ частей въ отдѣльности, избѣгая всякаго искусственнаго дѣленія на періоды. Всѣ источники государственныхъ доходовъ Россіи развивались самобытно, медленно, нѐ подвергаясь никакимъ теоретическимъ началамъ, измѣняясь болѣе соотвѣтственно съ ходомъ народнаго просвѣщенія, чѣмъ предписаніями верховной власти. Потому напрасно стали бы мы искать какихъ либо ученыхъ дѣленій или періодовъ для исторіи русскихъ финансовъ; ихъ быть не можетъ тамъ, гдѣ развитіе происходитъ постепенно, гдѣ старое всегда тѣсно связано съ новымъ, гдѣ нѣтъ переворотовъ, но только частныя и необходимыя улучшенія. По этому нѣкоторыя царствованія дѣйствительно составляютъ эпоху

въ отдѣльной какой либо части финансовыхъ учрежденій, но не было государя, который бы положилъ начало совершенно новой системы русскихъ финансовъ.

Не сознаніе собственныхъ силъ, но необходимости исторіи русскихъ финансовъ, руководила мною при изданіи этого сочиненія. Всѣ просвѣщенные народы имѣютъ исторію финансовъ своего отечества, и я полагалъ, что и для насъ наступило время къ подобнымъ изысканіямъ, когда Археографическая Коммиссія издала въ свѣтъ столь много новыхъ и важныхъ матеріаловъ по части Русской Исторіи.

Лестное для меня вниманіе Императорской Академіи Наукъ, удостоившей трудъ мой полной Демидовской Преміи, я по справедливости отношу болѣе къ новости предмета, чѣмъ къ достоинству самого сочиненія.

ИСТОРІЯ

ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ РОССІИ

со временъ основанія Русскаго государства до кончины Императрицы Екатерины II.

Первою заботою членовъ всякаго возникшаго общественнаго союза бываетъ установленіе и признаніе верховной власти, долженствующей охранять общіе и частные интересы. Но эта власть, поставленная выше всякаго частнаго произвола, не могла бы существовать, ни быть полезною, еслибы она не имѣла средствъ упрочить къ себѣ почтеніе и повиновеніе. Нужно слѣдовательно отыскать эти средства. По признаніи ихъ необходимости, народъ соглашается удовлетворять государственнымъ нуждамъ взносомъ опредѣленнаго количества произведеній земли, или, въ замѣнъ оныхъ, извѣстной суммы денегъ. Въ послѣдствіи времени, когда нужды государственныя начинаютъ увеличиваться, вмѣстѣ съ успѣхами просвѣщенія, промышленость и торговля вызываются также къ удовлетворенію расходовъ, порожденныхъ общественнымъ развитіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обширность и необработанность земель, въ первыя времена

Несовершенное развитіе государственное, раздробленіе Россіи на удѣлы, и отсюда недостатокъ одной центральной власти, самое происхожденіе податей въ Россіи, бывшихъ въ началѣ данью покоренныхъ народовъ, (1) не могли ввести общности и единства въ финансовое управленіе. Со времени преобладанія Москвы начинается лучшій порядокъ во внутреннемъ устройствѣ государства, потому и многія отрасли финансоваго управленія, какъ это увидимъ ниже, получили бо́льшее развитіе. Тогда вполнѣ высказалась національная система податей. (2)

Изъ опредѣленія подати видно, что въ это понятіе входятъ и личныя повинности, только замѣненныя деньгами или произведеніями; потому мы разсмотримъ сіи послѣднія отдѣльно. Теперь начнемъ съ податей въ собственномъ и точномъ смыслѣ слова.

Ак. Ар. Эксп. № 30: «Ни ямщина, ни иные никакіе розметы». См. также Акт. Ист. т. I. №№ 147, 188, 200, 226.

(1) Нестор. Шлецера, перев. Д. Языкова. С. Петербургъ, 1809 г. часть 2, стр. 252—3, стр. 270.

(2) Г. Гагемейстеръ, въ сочиненіи своемъ о финансахъ древней Россіи, С. Петербургъ, 1833 г., стр. 13, 14, говоритъ: «Въ княженіе Олега упоминается въ первый разъ о налогахъ, распредѣленныхъ на твердомъ основаніи». Въ доказательство приводится то̀, что лѣтописецъ, говоря объ обязанности Славянъ, Кривичей и Мери платить дань Князю Русскому, употребляетъ выраженіе *уставн дань даяти* а не *возложи дань*, какъ говоря о вновь покоренныхъ народахъ. Но довольно трудно изъ такого употребленія словъ, коихъ отличіе одно отъ другаго совершенно неопредѣлено, выводить такія важныя заключенія, которыя требуютъ несравненно болѣе твердыхъ данныхъ. Если и положимъ, что въ смыслѣ слова *уставить* заключается бо́льшая опредѣленность, бо́льшая стойкость, чѣмъ въ смыслѣ слова *возложить*, то слово *уставить* не заключаетъ еще въ себѣ понятія о какомъ либо распредѣленіи податей, и тѣмъ менѣе какой-либо общей нормы для образа ихъ взиманія. Вспомнимъ, какъ смотрѣли на дань Игорь (княжившій уже послѣ Олега) и его Русскіе современники: «Въ сеже лѣто рѣкоша дружина Игореви: отроци Свѣньлжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; и поиди княже съ ними въ дань, да и ты добудеши и мы. И послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань»....§ 4 стр. 16 авторъ говоритъ: «Дань, платимая подвластными народами, опредѣлялась навсегда и увеличивалась только въ случаѣ ихъ неповиновенія или мятежа; всякое исключеніе изъ сего правила считалось произвольнымъ притѣсненіемъ. Доказательствомъ сего служитъ исторія Игоря и Древлянъ», и въ 8 примѣчаніи (стр. 90): «когда Игорь,

I. СОБСТВЕННО ПОДАТИ.

Подати, въ собственномъ значеніи этого слова, различаются, по разнымъ классамъ народа, на подати съ людей низшаго, средняго и высшаго сословій.

А) ПОДАТИ НИЗШАГО СОСЛОВІЯ.

Предметы, съ которыхъ подать взимается, измѣняются съ измѣненіемъ состоянія государственнаго: бо́льшее развитіе государственное влечетъ за собою и взиманіе податей съ предметовъ, болѣе для того удобныхъ. Когда государство находится на самой низкой степени образованности, подати платятся обыкновенно по числу дворовъ или дымовъ (¹); ибо счесть домы легче, чѣмъ счесть жителей, или измѣрить и оцѣнить землю и различныя угодья. Подать поголовная слѣдуетъ за первою; ибо вычисленіе жителей сопряжено съ бо́льшими трудностями, чѣмъ исчисле-

---

взявши съ Древлянъ обыкновенную дань, возвратился къ нимъ для обремененія ихъ новыми налогами, говорили они ему: «почто идеши опять, поималъ еси *всю дань*». Но вѣдь Игорь прежде сего взялъ съ нихъ дани болѣе, чѣмъ бралъ съ нихъ Олегъ, «и примышляши ко первой дани»; однако не видимъ въ лѣтописяхъ никакого возраженія Древлянъ. Слова, приведенныя авторомъ, вложены лѣтописцемъ въ уста Древлянъ, когда Игорь опять возвратился къ Древлянамъ «желая больши имѣнья».

(¹) Г. Гагемейстеръ полагаетъ, что взиманіе подати съ дыма предшествуетъ взиманію подати съ домовъ или дворовъ. «Дворы», говоритъ онъ, «находятся только у народовъ, достигшихъ уже нѣкоторой степени образованности; ибо, по словамъ Нестора, заключали они въ себѣ «голубницы, клѣти, вежи, одрины». Но какъ доказать что Несторъ, вписывая принадлежности двора, имѣлъ въ виду показать отличіе его отъ дыма? Мнѣніе Г. Гагемейстера совершенно опровергается существованіемъ т. н. подымной подати даже въ 16 столѣтіи. Не распространяясь много, я приведу одно мѣсто грамоты въ подтвержденіе моего мнѣнія. Вотъ оно: «митрополичь десятинникъ емлетъ подымное со крестьянскаго со всякаго двора». (А. А. Э. т. III. № 109). Многія другія мѣста Актовъ, показывающихъ справедливость моего мнѣнія, см. въ изложеніи подати по дворамъ и въ присоединенныхъ примѣчаніяхъ.

ніе домовъ, хотя самая подать не заключаетъ въ себѣ бо́льшей правомѣрности. Третья степень финансоваго развитія означается введеніемъ поземельной подати: измѣреніе земли несравненно труднѣе исчисленія домовъ и жителей.

Русское государство перешло черезъ всѣ эти степени финансоваго развитія.

Первые Варяго-Русскіе Князья, господствовавшіе въ Россіи, по бо́льшей части, покорили оружіемъ многія племена и народы. Подати, платимыя сими народами, имѣли характеръ всѣхъ даней, платимыхъ побѣжденными побѣдителямъ. Сіи послѣдніе, не заботясь о благосостояніи вновь присоединенныхъ народовъ, хранившихъ еще вполнѣ свою національность, и имѣя въ виду однѣ свои временныя выгоды, брали подати по числу дымовъ или дворовъ, также по числу лицъ или поголовно; ибо, по необразованности побѣдителей и побѣжденныхъ и по слабому ихъ соединенію между собою, новые властители не могли найти лицъ, которыя были бы въ состояніи опредѣлить достояніе и доходы каждаго изъ гражданъ; тѣмъ менѣе могли они полагаться на добросовѣстность побѣжденныхъ, чтобы предоставить имъ назначеніе образа сбора податей и величины ихъ (¹). Такъ какъ финансовыя улучшенія весьма медлен-

---

(¹) Мнѣніе Г. Гагемейстера, что «дань, наложенная на вновь покоренный народъ по извѣстному окладу, собиралась собственнымъ начальствомъ» не подкрѣпляется историческими документами. Мы знаемъ, что Олегъ, покоривъ Смоленскъ «посади въ немъ намѣстники своя», и взявъ Любичь, «посадилъ въ немъ мужей своихъ». Съ бо́льшею вѣроятностію, слѣдовательно, можно предположить, что взиманіе податей съ этихъ присоединенныхъ странъ производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и участіемъ посаженныхъ въ нихъ намѣстниковъ, чѣмъ самимъ народомъ. Весьма странное основаніе выбралъ авторъ въ лѣтописяхъ для подкрѣпленія своего мнѣнія: это именно то мѣсто, гдѣ лѣтописецъ, описывая третье мщеніе Ольги, заставляетъ ее послать гонцовъ къ Древлянамъ и сказать имъ: «се уже иду къ вамъ да пристройте меды многи». (прим. 9 стр. 90). Но прочтемъ слѣдующія за этимъ строки въ лѣтописи, которыя пропущены въ приведенномъ примѣчаніи автора, и мы увидимъ, что здѣсь и слова нѣтъ о дани: «у града, идеже убисте мужа моего; да плачю надъ гробомъ его, сотворю тризну мужи своему. Они же то слышавше совезоша меды многи зело, и възвариша». Ясно, что этотъ медъ просила Ольга приготовить для со-

ны, то эти подати сохранились и въ т. н. времена Удѣловъ, ибо въ современныхъ лѣтописяхъ не встрѣчаемъ новаго рода податей. Но нѣтъ сомнѣнія, что Удѣльные Князья, уже не чуждые своимъ подданнымъ, старались о введеніи бо́льшей правомѣрности во взиманіи податей, и потому ввели поземельную подать. Такъ какъ правительственныя распоряженія того времени лишены были порядка, единства и общности, то поземельная подать введена была, разумѣется, не во всѣхъ Удѣлахъ; гдѣ и была введена, старыя подати, по бо́льшей части, не переставали имѣть свою силу. Такимъ образомъ произошла, если можно такъ выразиться, двойственная подать, называвшаяся *посошною податью*, одна сторона которой, или подымный сборъ, существовала, какъ мы видѣли, издавна, другая, или поземельная подать, явилась въ послѣдующее время.

Чистая поземельная подать видна въ опредѣленіи земли по *десятинамъ*, *четямъ* (¹) *и вытямъ* (²). Величину

вершенія тризны по мужѣ своемъ, и что онъ, вѣроятно, даже не былъ включенъ ею въ число дани Древлянской; ибо Ольга ѣхала въ землю Древлянскую, по просьбѣ пословъ древлянскихъ, чтобы сдѣлаться супругою ихъ Князя—Мала. Да и самое выраженіе «они же то слышавше» показываетъ, что Древляне не собирали обыкновенно меду для Ольги; еслибы Древляне обыкновенно платили дань въ это время, то не для чего было бы Ольгѣ преудвѣдомлять ихъ.

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III № 8: «А всего де уних въ той вотчинѣ пашни двадцать девять четей безъ полуосмины». № 93: «Съ живущего съ четвертныя пашни съ чети.» «См. №№ 216, 268, т. IV №№ 82, 133: «Съ посадовъ и съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель съ чети пашни; съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель.... съ чети; съ дворцовыхъ селъ съ чети пашни.» Акт. Юрид. т. I. № 214: «Съ девяти четьи пашни по полтретьи деньги съ четьи».

(²) Акты Арх. Эксп. т. II № 185, Акт. Ист. т. I, № 224, т. III №№ 104, 105, 152, 191, Акт. Юрид. т. I. № 350. Акт. Арх. Эксп. т. I № 256: «А напередъ того давали они съ тѣхъ деревень.... вытныхъ денегъ». № 258: «Имати у васъ оброкъ хлѣбной, съ тридцати вытей и съ трехъ вытей, на годъ съ выти.... Да съ тѣхъ же вытей съ выти привозити на монастырской дворъ по два возы дровъ. Такожъ и доводчику имати своя пошлина съ тѣхъ же вытей».... см. № 357. Т. III № 217: «Да Ѳедору жъ взяти того села и деревень со крестьянъ съ выти по алтыну. Акт. Ист. т. I № 203: «А давалъ деи нашей дани, подъѣзда и десятины и всѣхъ пошлинъ, съ своей

этихъ мѣръ, измѣнявшуюся въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, можно приблизительно опредѣлить либо относительно сохи, либо относительно десятины, либо относительно одной мѣры къ другой.

Въ десятинѣ полагалось двѣ чети. Десятина имѣла восемдесятъ сажень въ длину и тридцать сажень въ ширину ([1]), или 60 въ длину и 40 сажень въ ширину. Карамзинъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, положительно утверждаетъ, что десятина была обыкновенно въ длину 40 сажень, поперекъ 30 сажень ([2]).

Величина выти постоянно измѣнялась, но всегда соотвѣтственно съ качествомъ земли. Въ книгѣ о сошномъ и вытномъ письмѣ, принадлежавшей Карамзину, въ выти положено хорошей земли 12 четей, средней 14, худой 16 четей ([3]). Въ рукописи же, хранящейся въ Публичной Библіотекѣ, въ выти считается хорошей земли 10 четей, а въ Актахъ Археографической Коммиссіи находимъ: «кладено по старому писму на выть худые земли по 9 и по 10 десятинъ, а по новому писму кладено на выть по 7 десятинъ худые земли» ([4]). — Маржеретъ говоритъ, что выть была участокъ земли въ семь или восемь десятинъ ([5]). Болѣе точное измѣреніе выти можно сдѣлать относительно пропорціи, существовавшей между этою мѣрою и сохою. По двумъ различнымъ спискамъ сошной книги, въ сохѣ помѣстной хорошей земли полагалось 67 вытей безъ трети, средней доброты земли 73 съ дробью, а худой 75 вытей.—Изъ сравненія этихъ показаній мы можемъ вывести только то̀, что величина выти не была постоянною, и что нѣтъ возможности опредѣлить различныя ея измѣненія и точное отношеніе къ другимъ земля-

---

выти» Т. II № 348: «Сколко съ Ваги, и съ котораго стану и съ сколкихъ вытей.

([1]) Въ рукописи о сошномъ письмѣ, хранящейся въ И. Публичной Библіотекѣ, въ десятинѣ положено 80 сажень въ длину и 20 въ ширину, но здѣсь видна явная ошибочная поправка переписчика.

([2]) Ист. Госуд. Рос. изд. 2-е т. IX. прим. 803.

([3]) ibidem.

([4]) Акт. Юридич: т. I. № 230. 1585 года.

([5]) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Изд. Устрял. т. III стр. 44.

нымъ мѣрамъ въ различныя времена и въ разныхъ мѣстахъ. Самое вѣрное измѣреніе выти относительно сохи можно сдѣлать однимъ только количествомъ посѣва ржи по уложенію; такимъ образомъ на десятину положено было сѣять по 2 четверти въ Московскую таможенную печатную мѣру, а на выть доброй земли 12 четвертей: то, помноживъ 67 безъ трети вытей, равнявшихся сохѣ, на 12 четвертей посѣва ржи на выть, получимъ 800 четвертей ржи, которыя назначено было сѣять на одну соху хорошей земли. Такимъ только образомъ объясняется отношеніе, опредѣленное въ сошныхъ книгахъ, между вытью и сохою.

Соха вотчинныхъ и помѣстныхъ земель заключала въ себѣ доброй земли восемь сотъ четей, или 400 десятинъ, средней земли тысячу четей или 500 десятинъ, худой земли тысячу двѣсти четей или 600 десятинъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что не одно количество, но и качество земли составляли норму, по которой крестьяне облагались податьми. Меньшее число хорошей земли уравнивалось съ бо́льшимъ числомъ худой. Въ книгахъ сошнаго письма находимъ во всей подробности числительный переводъ разнокачественной земли изъ одного достоинства въ другое. Такъ, худая земля при перечисленіи въ добрую теряла 50%, при переводѣ въ среднюю 25, наконецъ, совершенно неудобная земля, при переводѣ въ хорошую, болѣе 62%. Такимъ образомъ 75 четей худой земли равнялись 50 хорошей; 150 четей худой—100 хорошей; 125 худой—100 ч. средней земли, и т. д. Соотвѣтственно съ этимъ, численная величина сохи или понижалась, или возвышалась; такъ, что наприм., самой худой земли въ сохѣ полагалось уже 1300 четей.—Соха подраздѣлялась на четверти и трети, которыя, въ свою очередь, для бо́льшей дробимости, раздѣлялись на 8, 16, 32 и на 6, 12 24 и т. д. части, получавшія свои наименованія отъ половиннаго дѣленія.—Такъ 8 часть сохи называлась полчетвертью сохи, 16 полполчетвертью сохи, 32 полполполчетвертью сохи и т. п. На основаніи этого дѣленія существовала между сохою и частями ея всегда постоянная пропорція. Такъ хорошей земли заключалось въ четверти сохи 200 четей, въ полполчетверти сохи 25 четей; средней земли въ четверти сохи 250 четей, а въ полполчетверти сохи $31^1/_{16}$ чети; въ трети сохи худой

земли 400 четей, а въ полполполтрети сохи 50 четей и т. д. На каждую десятину полагалось высѣвать по 2 четверти; слѣдовательно, на соху хорошей земли 800 четвертей, средней 1000 четвертей, а худой 1200 четвертей. Итакъ мы видимъ, что пропорціальность вычисленія земли по ея добротѣ никогда не упускалась изъ виду.

Монастырскія имѣнія имѣли особое измѣреніе: въ сохѣ хорошей монастырской земли полагалось 600 четей, средней земли 750 четей, а худой 900 четей (¹).

Но не одно опредѣленное количество земли, измѣренное четями и вытями, а въ соединеніи съ извѣстнымъ числомъ дворовъ, составляли *соху*. Различныя показанія о числѣ дворовъ въ сохѣ совершенно другъ съ другомъ не сходствуютъ. Карамзинъ, основываясь на статьѣ, помѣщенной въ «Русскихъ Достопямятностяхъ», и на рукописи, отысканной г. Берхомъ въ Пермской губерніи, считаетъ въ сохѣ шестьдесятъ четыре двора (²). Въ одной же грамотѣ, помѣщенной въ актахъ Археографической Коммиссіи, въ сохѣ полагается 392 двора (³). Такимъ образомъ мы приводимся къ слѣдующему результату: хотя соха въ различныя времена не имѣла въ себѣ одного постояннаго количества дворовъ, но всегда заключала дворовое исчисленіе, какъ

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 116: «Въ прошлыхъ во 126 и во 127 и во 128 году, по государеву указу, сбираны съ городовъ къ Москвѣ, въ ямской приказъ, московскимъ и разныхъ городовъ охотникамъ на жалованье, на прогоны съ сохи по осмисотъ рублевъ, а съ четверти пашни по рублю. Указали на нынѣшній на 129 годъ имать съ сохъ ямскія деньги съ сохи по пятисотъ по осмидесять по четыре рубли, а съ чети пашни по двадцати по четыре алтынъ по двѣ деньги». (Здѣсь мы должны припомнить, что въ рублѣ считалось 33 алтына, а въ алтынѣ 6 денегъ). ibid. № 121: «Велѣли ямскія денги имати.... сошного писма и съ четвертныя пашни съ сохи по четыреста по штидесять по осми рублевъ, а съ чети пашни по девятинадцати алтынъ по три денги». Акт. Ист. т. III. № 132: «Московскимъ стрѣлцамъ на наше хлѣбное жалованье взяти съ сохи по сту четьи ржи..., а съ чети пашни имется съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, которые положены по осми сотъ четьи въ соху,... а съ митрополичихъ и монастырскихъ земель, которыя кладены по шести сотъ четвертей въ соху».

(²) Ист. Госуд. Рос. т. IX стр. 525.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 6.

необходимую составную свою часть, что доказывается всѣми списками сошныхъ книгъ.

Земляныя мѣры, по мѣрѣ надобности, переводились въ дворовое число. Но отношенія, утвержденнаго закономъ или обычаемъ, между земляными мѣрами и извѣстнымъ количествомъ дворовъ не было.—Встрѣчаемъ только одинъ примѣръ перевода выти въ извѣстное число дворовъ: «въѣзжего указали ему слугѣ имать: съ выти.... а будетъ въ которомъ селѣ вытнаго числа нѣтъ и ему слугѣ класть въ выть по десяти дворовъ крестьянскихъ, а бобыльскихъ вдвое» (1).

Въ Новгородскихъ волостяхъ существовала особенная земляная мѣра, называвшаяся обжею (2). Обжа заключала въ себѣ до десяти четей. Опредѣленіе величины обжи я дѣлаю по слѣдующему мѣсту Акта Собранія Археографической Коммисіи: «всего въ тѣхъ пустошахъ девять обежъ, а четвертыя пашни противъ обежъ девяносто четьи» (3). Неизвѣстно, на чемъ основываетъ Карамзинъ тождественность обжи и тягла (4). Обжи, какъ и выти, раздѣлялись на большія и малыя, или обежки (5).

Самое происхожденіе названія сохи и первоначальное ея значеніе, какъ мѣры земли, достаточно убѣждаетъ въ томъ, что характеръ посошной подати былъ преимущественно поземельный (6). Этотъ характеръ удержала соха и въ послѣдующее время. Такъ при сошномъ измѣреніи

---

(1) Акт. Юрид. т. I. № 334.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 323: «А вотчины деи у Соловецкаго монастыря во всѣхъ монастырскихъ деревняхъ живущаго только сорокъ обежъ, и съ тѣхъ деи съ ихъ съ монастырскихъ съ живущихъ съ сорока обежъ наши Новгородскіе діяки правятъ ямскіе и приметные и полоненичные денги и сошной хлѣбъ». Т. III. № 267: «Съ трехъ обежъ нашихъ ямскихъ и приметныхъ денегъ и всякихъ податей.... имати не велѣно». См. Акт. Юридич. т. I. №№ 175 и 209.

(3) Акт. Ист. т. III. № 139.

(4) Ист. Гос. Рос. т. V. стр. 144: «Іоаннъ требовалъ вѣрной росписи волостей, и въ знакъ милости взялъ изъ Ѳеофиловыхъ только десять: что вмѣстѣ съ монастырскими составляло около 2700 обежъ или тяголъ».

(5) Акт. Истор. т. III. № 129.

(6) Ист. Гос. Росс. т. V. прим. 283: «А въ соху два коня, а третья припряжь.... плугъ за двѣ сохи.... четыре пѣшци за соху»....

находимъ мы напримѣръ: «сошнаго писма въ живущемъ соха съ четвертью и полполчетверти сохи, и не дошло въ сошное письмо двучетвертей *пашни*, и т. д. Также: «мы у Соли у Вычегоцкія... собрали ратныхъ людей, съ малыя сошки по четыре человѣка; *а сѣется* на малую сошку у насъ всего по осмидесятъ четвертей» (¹). Здѣсь соха до того принимаетъ характеръ поземельной мѣры, что мы приняли бы ее за исключительно поземельную мѣру, если бы другими данными не удостовѣрены были въ точномъ ея значеніи, которое мы показали выше. Часто мѣстныя обстоятельства возвышали въ сохѣ либо поземельный ея характеръ, либо значеніе ея, какъ извѣстное количество дворовъ. Напримѣръ: «велѣно Чердынцомъ уѣзднымъ крестьянамъ.... Чердынскій уѣздъ для платежу денежныхъ доходовъ.... росписать въ сошное писмо противъ указу дворами, по 392 двора въ соху, а не противъ четвертныя пашни, порознь, по волостямъ, кому съ кѣмъ ближе въ платежѣ быти.... И потому.... указу, Чердынцы посадскіе и уѣздные выборные люди Чердынской уѣздъ росписали въ сошное писмо, въ полшесты сохи, дворами, кому съ кѣмъ ближе» (²). Также: «со всѣхъ городовъ съ посадовъ.... положено было и сбирано денгами по сошному писму.... съ живущей четверти пашни...; и въ прошломъ.... году, по указу Великаго Государя, во всѣ городы, для переписки посадовъ и уѣздовъ, посланы были переписчики и переписные книги подали; а по Колскимъ переписнымъ книгамъ.... въ Колскомъ острогѣ на посадѣ и уѣздѣ посадскихъ и крестьянскихъ шесть сотъ сорокъ четыре двора» (³). Изъ этихъ мѣстъ Актовъ видно, что *дворовый* характеръ сохи, если можно такъ выразиться, здѣсь преимуществуетъ. Самая сущность посошной подати заключала въ себѣ шаткость, неизбѣжную при соединеніи двухъ разнородныхъ началъ, посему показанныя явленія не должны удивлять насъ; онѣ происходили не случайно, но непремѣнно должны были произойти.

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 102.
(²) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 6.
(³) ibid. № 243.

Вышепоказанныя земляныя мѣры: четь, выть и обжа, по самому своему свойству, относились къ сохѣ, такъ какъ виды относятся къ своему роду, какъ части къ своему цѣлому. Въ такомъ же отношеніи къ сохѣ были и дворы. Но практическое примѣненіе этихъ положеній, сознаваемыхъ вполнѣ современниками, представляетъ нѣкоторыя замѣчательныя особенности: 1) когда исчисленіе подати происходило по сохамъ, то къ составляющимъ соху мѣрамъ, по одиначкѣ, прибѣгали въ томъ только случаѣ, когда величина сохи превосходила остатокъ окладываемаго посада или селенія; 2) въ такомъ случаѣ употребляли въ дополненіе земляныя мѣры, но не дворы. Эта послѣдняя особенность и есть наипримѣчательнѣйшая. Ее можно объяснить преобладаніемъ въ сохѣ характера поземельности. Такъ находимъ: а) «велѣно.... съ трехнадцати сохъ съ четью.... по десяти рублевъ съ сохи» (1). б) «съ живущего со шти сохъ и съ полутрети сохи и осми четвертей.... пашни» (2). с) «съ сохи съ четью» (3). д) «Есть деи у нихъ деревни въ розныхъ станѣхъ, три сошки и двѣ обжи съ третью, и тѣ деи три сошки въ живущемъ, а двѣ обжи съ третью въ пустѣ, а тянутъ деи они съ тѣхъ трехъ сошекъ и съ дву обежъ съ третью» (4).

Будучи частями сохи, четь, выть и обжа не переставали однако существовать какъ самостоятельныя земляныя мѣры; мало того, онѣ шли паралельно съ сохою, замѣняясь сохою и замѣняя оную, и получая часто надъ ней преимущество. Такъ: а) «взяти.... сошному писму или вытемъ роспись, да по той росписѣ розверстати.... по чему какихъ кормовъ и шубъ съ сохи или съ выти доведется» (5). б) Въ прошломъ.... году.... велѣно было собрати.... хлѣбные запасы Московскимъ стрѣлцамъ на жалованье съ сохи: нынѣ указали.... собрати хлѣбные запасы.... съ живущего съ четвертныя пашни съ чети...; а которые люди....

---

(1) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 84.
(2) Акт. Ист. т. III. № 219.
(3) Акт. Юрид. т. I. № 214.
(4) Акт. Ар. Эк. т. I. № 299.
(5) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 216.

тѣ хлѣбные запасы платили по прежнему нашему указу, съ сохи (1).... и т. д. По извѣстію Флетчера, рядомъ съ податью по сохамъ, существовала подать съ вытей: первая платилась деньгами, вторая хлѣбомъ (2). Этимъ самымъ объясняется трудность опредѣленія точной и постоянной пропорціи между вытью и сохою.

Взиманіе податей по сохамъ сдѣлалось уже съ XVI столѣтія преобладающимъ (3).

Изъ предъидущаго періода сохранились личная или поголовная и дворовая или поворотная подать; но обѣ эти

---

(1) Ак. Ар. Эксп. т. III. № 93.

(2) Ист. Гос. Рос. т. X. стр. 225.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 261: «А сошного писма соха и полчетверти сохи. № 317: «Всего семнадцать сохъ съ полусохою и пол-пол-полчети сохи. № 341: «Ямскихъ денегъ съ полусохи». № 344: «А та вотчина.... написана въ сошномъ писмѣ». Т. II. № 18: «А они де платятъ въ нашу казну за ямскую подмогу... съ сохи». № 54: «Устроити ямы... съ сохъ». № 68: «А довелося взяти съ тое монастырскія вотчины... съ живущего съ трети сохи». № 136: «Собрати бъ вамъ съ посаду и съ уѣзду... съ сохи». № 151: «Отпустили они на нашу службу... ратныхъ людей... двадцать человѣкъ съ полушесты сошки». № 158: «Платили.... по два человѣка съ сохи. А вотчинные де ихъ монастырскіе деревни... въ черныхъ сошкахъ». Т. III. № 7: «А даютъ де они, съ своей рыбной слободки, всякіе наши доходы и стрѣлецкіе и казачьи кормы съ получети сохи». № 39: «Велѣли имъ впередъ въ тѣхъ Сибирскихъ отпускѣхъ считатись противъ сошного писма». № 43: «Да вамъ же велѣно собрати за лошади съ сохи;... велѣно собрати за запасы съ сохи». № 70: «Съ уѣздовъ, съ нашихъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ и съ монастырскихъ земель, съ живущего съ сохи». № 72: «Нашимъ ратнымъ людемъ за хлѣбные запасы... съ сохи». № 79: «Съ уѣздовъ, съ сошныхъ людей, по сошному розводу.... съ сохи». № 129: «А считались бы всѣ межъ себя по сошному писму». № 144: «Велѣти бъ тому старостѣ сбирати съ сохъ денги». № 145: «Собрать съ Новагорода съ посада и съ уѣзду съ сохъ, по сошному розводу, со всѣхъ земель, съ дворянскихъ, и съ дѣтей боярскихъ, и съ монастырскихъ сохъ». № 158: «Ямщиковъ подмогати сохами по прежнему». № 170: «Оброку имъ платити въ нашу казну съ сошного писма съ живущего съ трети и пол-полтрети сохи». № 212: «Хлѣбные запасы... собраны съ сохъ». № 214: «Запасы собраны... съ сохъ на ратныхъ». № 267: «А съ монастырскія вотчины ямскія денги платятъ съ сохами». И другіе акты.

подати, въ особенности же первая, уже въ XV вѣкѣ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко.

Поголовная подать, не имѣющая оправданія при своей исключительности, безъ стѣсненія платящихъ ее, можетъ быть употребляема въ нѣкоторыхъ, преимущественно чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и въ умѣренномъ количествѣ. Въ древней Россіи она имѣла всѣ эти условія. Поголовная подать платилась жителями должностнымъ лицамъ (1), или собиралась по случаю необыкновенныхъ обстоятельствъ, напр. войны (2) и т. п. Поголовная подать бралась также съ новопокоренныхъ, полудикихъ народовъ. Ее давали, напр., жители Сибири, Пермичи, Вогуличи и др. Такая поголовная подать называлась *ясакомъ* (3). Но ясакъ часто оставлялъ характеръ поголовной дани и составлялъ нѣчто среднее между поголовною данью и податью, налагаемою соразмѣрно съ состояніемъ: «на тѣхъ Татаръ, которые ясаку не платятъ, ясакъ клали,... верстая противъ старыхъ ясачныхъ Татаръ, кто кому въ версту» (4).

Подать съ дворовъ существовала въ Россіи въ XVI и XVII вѣкѣ но, по бо́льшей части, какъ одна изъ составныхъ частей посошной подати. Кромѣ того она, какъ и поголовная подать, имѣла мѣсто при взысканіи менѣе значи-

---

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 268: «А старостѣ Сумскому всѣ волощаня Сумскіе волости, и хрестьяня деревеньскіе, которыхъ судитъ тіунъ нашъ Сумской, давали бы есте со всякіе головы по московкѣ... А биричу Сумскому такожъ бы есте давали хрестьяня и казаки, со всякіе головы на годъ по московкѣ.... А Вирешцы, и Сорочаня, и Колежемцы, всѣ хрестьяня и всѣ казаки, которыхъ судятъ Вирешскіе и Колежемскіе наши приказщики, давали бы есте Сумскому старостѣ со всякіе головы на годъ по полуденгѣ. А биричу Сумскому такожъ бы есте давали хрестьяня и казаки со всякой головы на годъ по полуденгѣ».

(2) Ак. Истор. т. II. № 132.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 75: «И мы ихъ пожаловали велѣли имъ ясакъ платить въ Перми Великой, и велѣно тебѣ въ нихъ ясакъ имати въ Перми съ человѣка по пяти соболей». Т. III. №№ 118 и 122. Акт. Истор. т. II. № 5: «И ясаку тебѣ Государю со всѣе своеѣ волости давали». № 76: «Платятъ де они обя нашъ ясакъ на Верхотурьѣ съ человѣка по пяти соболей».

(4) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 122.

тельныхъ повинностей. Такъ взимались по дворамъ подводы для государевыхъ гонцовъ и обозовъ и для провоза иностранныхъ пословъ (1), жалованье должностнымъ лицамъ (2), подать съ бобылей (3), имѣвшихъ дворы, но неимѣвшихъ земли, и наконецъ, служилые люди или за нихъ плата, также и припасы или деньги на продовольствіе ихъ въ военное время (4). Эта подать называлась *поворотною*, *подымною* податью или *дымнымъ, подымнымъ* (5) (подымное).

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ государственнымъ, финансовыя распоряженія, получивъ бо́льшее единство и бо́льшую общность, получили и бо́льшую правомѣрность. Государи увидѣли, что добрыя мѣры финансовыя нераздѣльны съ благосостояніемъ государства въ настоящемъ, и служатъ вѣрнѣйшимъ залогомъ для будущаго благоденствія. Вышеизложенныя подати, хотя и не носятъ на себѣ печати случайности, имѣя для себя основаніе, лишены однако

---

(1) Ак. Ар. Эк. т. IV. № 68: «Съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ со ста дворовъ по подводѣ». № 86: «Съ пятидесять дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ подъ пословъ Цесаря Римскаго полторы подводы».

(2) Ак. Ар. Эк. т. IV. № 232: «Которые тяглые люди и тѣмъ давати по два алтына съ двора на годъ (доводчику)». Т. III. № 109: «Митрополичь десятильникъ емлетъ... подымное со крестьянскаго со всякаго двора по денгѣ». Т. IV. № 67: «Имати ему себѣ приказщиковы пошлины... съ дыму». Акт. Юрид. т. I. № 334.

(3) Акт. Истор. т. III. № 149: «съ Бобылского двора оброку».

(4) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 16: «Съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ даточныхъ пѣшихъ людей взять со ста дворовъ по человѣку». № 84: «Съ пятидесяти дворовъ по служивому человѣку». № 146: Взять даточныхъ конныхъ со ста дворовъ по человѣку». Акт. Истор. т. II № 98: «И ты бъ, государь, велѣлъ собрати съ своихъ монастырей и съ селъ даточныхъ людей, и своихъ дѣтей боярскихъ, и съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ даточныхъ людей съ дыма по человѣку». Акт. Ист. т. III. № 206: «Собрати нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье денги съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ двора».

(5) Ак. Ар. Эк. т. I, № 348: «Дымное.» Т. IV, № 241: «Всякіе наши Великаго Государя подати и подымные денги». Акт. Ист. т. I, № 178: «Подымное.» № 200 id. т. II, № 98: «Съ дыма по человѣку». Акт. Юрид. т. I. № 216: «Взято въ казну поворотныхъ денегъ съ пятидесятъ съ трехъ дворовъ». Акт. Арх. Эксп. т. I, № 135: «Поворотное.» №№ 164, 152 id. № 175: «Поворотныя деньги.» Акт. Ист. т. III. №№ 108, 119, 120, 133. Акт. Юр. т. I. №№ 65, 376.

хорошей организаціи. Неоспоримо, что по числу земли, по двору земледѣльца, можно приблизительно судить о бо́льшей или мѐньшей его зажиточности; но этихъ двухъ признаковъ еще недостаточно для точнаго опредѣленія оной, ибо не одна земля, но и трудъ и капиталъ суть источники богатства. Въ слѣдствіе этого, не упуская изъ виду землю и дворъ крестьянина при сужденіи о его богатствѣ, должно брать въ разсмотрѣніе различные другіе признаки, свидѣтельствующіе объ относительномъ его благосостояніи. Такіе финансовые виды не чужды были Великимъ Князьямъ и Царямъ Московскимъ: съ шестнадцатаго столѣтія встрѣчаемъ въ Россіи взиманіе податей *по животомъ и по промысломъ* (1). Недостатокъ правомѣрности посошной подати, конечно, болѣе всего былъ ощущаемъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда правительство должно было просить вспоможенія у своихъ подданныхъ; ибо не тотъ, кто имѣетъ болѣе земли, есть самый богатый человѣкъ. Поэтому необыкновенныя подати, налагаемыя по случаю войнъ, по бо́льшей части, соразмѣрялись съ *животомъ и промысломъ* каждаго, хотя такое взиманіе и не было исключительнымъ (2). Эта подать въ послѣдствіи времени слилась съ посошною податью, и присоединила еще

---

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 250: «А въ оброцѣхъ и во всякихъ податѣхъ тѣ христіяне, посадскіе и волостные люди, верстаются по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ».

(2) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 4: «Дати бы вамъ Великому Государю Царю и Великому Князю.... служивымъ людемъ на жалованье, денегъ, и хлѣба, и соли; а будетъ у кого денегъ и хлѣба нѣтъ, и вы бы всякими товары ссудили, что у васъ есть, какъ вамъ мочь сяжетъ, обложася по своимъ прожиткомъ и по промысломъ». № 5: «Для образа Пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ, и для православныя христіянскія вѣры и избавы христіянскія отъ враговъ, и покою, и тишины, дали бы естя, сверхъ нашихъ всякихъ доходовъ, намъ въ займы, служивымъ людемъ на жалованье, денегъ и хлѣба, и суконъ.... какъ кому мочь сяжетъ, обложась по своимъ прожиткомъ и по промысломъ» ibid. № 299: «Крымскимъ полоняникомъ, которые въ неволѣ, въ полону, и терпятъ за православную христіянскую вѣру.... съ старцевъ, и съ служекъ, и съ служебниковъ, и съ приказчиковъ, и съ старостъ, и съ цѣловальниковъ, и съ вотчинныхъ крестьянъ, и съ бобылей, велѣлъ собрать кому сколько мочно дать по силѣ.

новый элементъ къ составу сей послѣдней. Въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи находится одинъ драгоцѣнный актъ, раскрывающій процессъ соединенія двухъ разнородныхъ началъ, — *подати по состоянію съ посошною*: «Придетъ.... платити приметъ, обежные денги, и вы бы платили по обжамъ а не по животомъ...; а придетъ служба ратчина, и вы бы платили по обжамъ и по животомъ и по промысломъ (¹)».... Но въ-послѣдствіи эти двѣ разнородныя подати были совершенно и навсегда соединены. Не лишнимъ почитаю привести здѣсь два любопытные примѣра такого соединенія. Вотъ они: 1) «Давати посадскимъ людемъ по сошному разводу съ сохи по пятнадцати рублевъ на годъ...; а сбирати имъ тотъ оброкъ промежъ себя, по животомъ, и по пашнямъ, и по промысломъ». 2) «Всего.... на посадѣ.... дворовъ 738; пашни у всего посада.... 608 четьи; а сошного писма во всемъ посадѣ, въ живущемъ, и въ пустѣ, 12 сохъ безъ чети, безъ малой трети и полполчети сохи. А верстатись.... посадскимъ людемъ.... межъ себя Государевыми подати, всякими розметы, вмѣстѣ самимъ, по своимъ животомъ и по промысломъ (²).

Такъ всѣ подати, исключая поголовной, пространство дѣйствія которой, какъ мы видѣли, было весьма ограничено, слились въ одну посошную подать. Такимъ образомъ мы раскрыли весь разнородный составъ посошной подати, для опредѣленія точнаго значенія которой необходимо намъ было вдаться въ анализъ ея происхожденія и изслѣдованіе ея постепеннаго развитія.

Познакомившись съ полнымъ составомъ посошной подати, намъ не трудно будетъ объяснить нѣкоторыя стороны податнаго взиманія, которыя безъ предъидущаго разсмотрѣнія остались бы совершенно непонятными. Я хочу говорить о единовременномъ и совмѣстномъ взиманіи съ одного и того же посада, вотчины или помѣстья податей по вытямъ и обжамъ, тогда какъ самое имѣніе положено въ сошное письмо. Акты Археографической Коммиссіи сооб-

---

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 268.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 36. см. также Акт. Ист. т. III. № 286.

щаютъ намъ упоминовенія о такого рода податяхъ. Одно изъ нихъ слѣдующее: «А что въ Колмогорскомъ уѣздѣ.... семь сошекъ съ полусошкою, а платятъ они съ тоѣ вотчины наши подати.... и за обежую дань.... и вытныхъ денегъ (1)». Это же самое мѣсто повторено слово въ слово въ другомъ актѣ (2). Другое: «За обежную дань и вытныхъ (3)». Я объясняю эту подать такъ: финансовыя распоряженія разсматриваемаго времени лишены были почти всякаго единства; потому одна часть селенія положена была на выти, другая, можетъ быть, послѣ присоединенная, или по другимъ причинамъ, измѣрена была обжами. Эти селенія въ послѣдствіи времени положены были въ сошное письмо, но сохранили въ немъ по преимуществу свой прежній характеръ.

Въ податныхъ установленіяхъ древней Россіи встрѣчаемъ раздѣленіе податей на *дань* и *оброкъ*. Доказательствомъ того, что данъ дѣйствительно отличалась отъ оброка, служатъ весьма многіе акты (4). Что́ же такое была дань и что́ оброкъ? Мнѣніе г. Гагемейстера о значеніи этихъ двухъ выраженій не имѣетъ никакого приложенія (5). Въ Актахъ весьма трудно усмотрѣть значеніе того и другаго слова, употребляемыхъ какъ слова извѣстныя, не требовавшія для современниковъ никакихъ поясненій. По моему мнѣнію, различіе дани отъ оброка составляли предметы, съ кото-

---

(1) Акт. Истор. т. III. № 97.

(2) Ibid. № 123.

(3) Акт. Ист. т. II. № 77.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 355: «Дани и оброку не имати». Т. II. № 54. т. III. № 48: «Денегъ де собрано данныхъ и оброчныхъ». Т. IV. № 243: «Вмѣсто данныхъ и оброчныхъ денегъ». — Акт. Ист. т. III. № 60: «Ни оброковъ, ни дани не платятъ». № 61: «Нашія дани и оброку». № 82: «Данныхъ и оброчныхъ денегъ.... на насъ имати есмя не велѣли».

(5) Розыскан. о финанс. древн. Россіи. стр. 22: «Данью», говоритъ онъ, «безъ различія предмета, съ котораго она взималась и которымъ платилась, называлась всякая вообще подать». Ямскія деньги, полоняничныя и др., не назывались данью. — «Оброки», продолжаетъ онъ, «были налоги, собираемые натурою, или доходы, получаемые съ извѣстнаго предмета.» Но изъ предъидущаго примѣчанія видно, что оброки платились и деньгами.

рыхъ подать взималась. Данью называлась подать съ пахатной земли. Оброкъ была подать съ разныхъ угодій и вообще плата правительству въ замѣнъ разнородныхъ повинностей деньгами или какою другою однообразною цѣнностію. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ самая дань вмѣщалась въ оброкъ, который имѣлъ значеніе нынѣшняго слова оброкъ.

Основаніемъ такого вывода послужили мнѣ слѣдующія мѣста Актовъ: 1) «Платятъ они съ.... слободки.... за соболи, и за бѣлки, и за бобровые гоны, и за рыбные ловли, и за всякіе угодья и съ пашень за дань, оброку (1)»... 2) «Съ того жеребья.... *обежные* дань и оброкъ... давать (2)».... 3) «Хлѣбные дани и денежныхъ оброковъ ничего не давати (3)». 4) «Сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда.... по животомъ и по промысломъ (4)». 5) «Оброку имъ платити въ нашу казну.... ямскихъ денегъ и за посошной кормъ... да за рыбную ловлю, да за дворецкаго доходъ и ево тіуновъ оброку (5)».... 6) «Ино что давали мой оброкъ въ дань (6)». 7) «А не будетъ соколовъ неромъ, и они даютъ въ нашу казну.... оброку полтора рубля, за соколъ по полтинѣ (7)». Такъ какъ дань была подать съ земли, то она строго отличалась отъ всѣхъ другихъ повинностей: 8) «Ненадобѣ моя дань...; также... ненадобѣ... ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы (8). 9) «Данныхъ и ямскихъ денегъ... неимати (9)». 10) «Моя Царя и Великаго Князя дань, ни ямскіе денги, ни иная никоторая пошлина, ни намѣстничь, ни волостелинъ кормъ (10)». Слово дань измѣняла сво-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 350.
(2) Акт. Юрид. № 175.
(3) Ibid. № 186.
(4) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 126.
(5) Ibidem.
(6) Акт. Ист. т. I. № 25.
(7) Ibid.
(8) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 39.
(9) Ibid. и № 316. Въ Актахъ слова: *данныхъ ямскихъ* не раздѣлены, но изъ смысла предложенія видно, что эти данныя деньги сбивались городовыми прикащиками, а ямскія денежными ямскими сборщиками.
(10) Акт. Ист. т. I. № 301.

ему истинному значенію, кажется, только въ одномъ случаѣ: данью назывались всякіе поборы высшаго духовенства съ церквей ([1]). Также одно мѣсто Актовъ измѣняетъ значеніе слова оброкъ, употребляя его въ смыслѣ сбора съ провозимыхъ товаровъ ([2]). Такъ какъ отличіе дани отъ оброка состояло въ томъ, что дань взималась съ земли, а оброкъ съ разныхъ угодій и за разныя повинности, то и встрѣчаемъ, что съ одного и того же селенія, въ одно и то же время, взимались вытная съ обежною податью и оброчныя деньги: «За обежную дань и оброчныхъ и вытныхъ ([3])».

Дань и оброкъ взимались съ имѣній, положенныхъ въ соху, гдѣ сошное письмо было введено; слѣдовательно, нимало не противурѣчили посошной подати.

Для платежа податей земледѣльцы раздѣлены были въ семействахъ своихъ на *тяглы*. Величина тягла, въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, была, разумѣется, различная. Сущность раздѣленія тягольнаго должна была претерпѣть всѣ измѣненія, которыя получали подати въ ихъ постепенномъ развитіи. Потому, при раздѣленіи на тяглы, принимались въ соображеніе, то одна земля, то *прожитки и промыслы* и т. п. ([4]).

На основаніи этихъ тяголъ, земледѣльцы раздѣлялись на три *статьи*: на людей *лутчихъ*, *середнихъ* и *молодчихъ* ([5]).

Сообразивъ все сказанное, мы вполнѣ убѣждаемся въ томъ, что въ древней Россіи существовала настоящая, но, такъ сказать, обычная кадастрація, введенная въ практи-

---

([1]) Акт. Ист. т. I. № 301.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 102.

([3]) Акт. Ист. т. II. № 77. Т. III. №№ 97 и 123.

([4]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 288: «Велѣти бъ на него положить тягло смотря по пашнѣ съ посадскими людми или съ уѣздными крестьяне.... а какъ лготные годы отойдутъ, и ты бъ ему ту землю далъ въ тягло смотря по мѣрѣ, во что мочно, а что за тягломъ останется, и ты бъ на него положилъ оброкомъ смотря по угодью». № 126: «Сбирати имъ тотъ годовой оброкъ.... по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ». См. также Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 243.

([5]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 250.

ку не теоретическимъ ученіемъ, но народною жизнію и столѣтними опытами.

Процессъ развитія этой народной системы податей продолжался медленно, но самобытно въ царствованіе Петра Великаго. Нововведенія и преобразованія этого Государя, столь рѣзкія и противныя существовавшимъ обычаямъ, не касались почти финансоваго управленія. Здѣсь жила еще древняя Русь съ ея обычнымъ развитіемъ. Посошная подать въ разностороннемъ своемъ значеніи оставалась господствующею. Характеръ поземельности продолжалъ въ ней преобладать. Такъ, въ 1703 году повелѣно было собирать даже подать съ Латышей по дворамъ и душамъ и *съ хлѣба по снопамъ* (¹). Состояніе земледѣльцевъ входило въ разсчетъ по прежнему (²). Въ Инструкціи Земскимъ Каммерирамъ 1719-го года, между прочимъ, говорится: «Вѣрная «и исправная переписная книга всѣмъ деревнямъ, дворамъ, «и въ нихъ людямъ, *такожъ и землямъ и надлежащимъ «угодьямъ, съ которыхъ государевы подати берутся,* въ нача- «лѣ есть главнѣйшее основаніе (³)». Слѣдовательно подать съ земли въ соединеніи съ числомъ душъ и дворовъ, однимъ словомъ, древняя посошная подать, оставалась въ прежнемъ ея значеніи и дѣйствіи. Регламентъ Государственной Каммеръ-Коллегіи, обнародованный въ 1710 году, служа новымъ тому подтвержденіемъ, свидѣтельствуетъ также, что и бо́льшая или мѐньшая зажиточность земледѣльцевъ, сообразно коей въ древнія времена они облагались *по животамъ и по промысламъ*, бралась въ соображеніе при посошной подати, какъ одна изъ ея составныхъ частей. Этимъ Регламентомъ повелѣвается, чтобы: 1) «всѣ оклад- «ныя земскія подати зѣло крѣпко, по состоянію натуры и «обстоятельству провинцій, какъ могутъ придать и по цѣ- «нѣ полевыхъ плодовъ и прочихъ товаровъ, и по другимъ «потребнымъ резонамъ и обрѣтающимся обстоятельствамъ «опредѣлены были; 2) *чтобъ межъ великими и нижними «убогими и богатыми по препорціи надлежащее равенство въ*

(¹) Полн. Собр. Зак. т. IV. №1940.
(²) Ibidem. № 1916.
(³) Ibidem, т. V. № 3296.

«осмотрѣніи имѣть, и ни ктобъ отъ надлежащаго болѣе дру-«гаго уволенъ, или отягченъ не былъ, ибо ежели оное учинится, «то утесненные убогіе дворы и пашню оставятъ, а государ-«ственные доходы со временемъ весьма умалятся, и бѣдныхъ «плачь привлечетъ гнѣвъ Божій на все Государство (¹)».

Такимъ образомъ посошная подать удержалась во все почти царствованіе Петра Великаго. Трудно судить, получила ли она улучшеніе въ практикѣ, часто несоотвѣтствующей законамъ; въ систематическомъ же ея развитіи постоянно оставалась на прежней точкѣ.

Въ 1722-мъ году Россія лишилась своей народной кадастраціи, на мѣсто которой введенъ былъ *подушный сборъ* (²).

Такимъ образомъ положенъ былъ конецъ развитію этой подати, развитію, обѣщавшему столь великую пользу для государственнаго благосостоянія, и мѣсто ея заступила варяжская дань подъ новымъ названіемъ. Опыты вѣковъ въ этомъ отношеніи были потеряны; послѣдующимъ Государямъ оставлено въ удѣлъ возсозданіе того, что̀ уже существовало, но мгновенно уничтожено, и кадастрація, которая лежала въ основаніи посошной подати, при всѣхъ трудахъ и усиліяхъ, не можетъ еще быть введена въ Россіи и въ настоящее время.

Замѣчательно, что самые современники вполнѣ понимали неправомѣрность вновь введеннаго подушнаго сбора. Вотъ какъ выражается о немъ Посошковъ, человѣкъ не ученый, но полный глубокаго Русскаго смысла: «Во счис-«леніи душевномъ не чаю я проку быть; *понеже душа «вещь неосязаемая и умомъ непостижимая и цѣны неиму-«щая: надлежитъ цѣнить вещи грунтованныя.* Въ душев-«номъ слѣдованіи труда много подъято, а казны, чаю, «тысячь десятка два—три истощилось на него, обаче чаю «я, что она вся туне пропала, и трудъ весь ни во что, «ибо поборъ сей несостоятеленъ. — Я истинно о семъ «много размышлялъ, како бы право крестьянскіе поборы «съ нихъ собирать, чтобы Его Императорскому Величе-

---

(¹) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3466.

(²) Полн. Собр. Зак. т. VI. 3873

«ству было прибыльно, а имъ бы было нетягостно, и сего «здравѣе необрѣтохъ: что прежде расположить крестьян-«скіе дворы по владѣнію земли имъ данныя, чѣмъ кой «владѣетъ, и колико онъ на той своей землѣ хлѣба вы-«сѣетъ про себя (¹).

Рѣзкое измѣненіе системы податей, бывшей плодомъ нѣсколькувѣковаго развитія, и введеніе побора, существовавшаго въ Россіи только въ первое время основанія государства, не могло не привлечь особеннаго вниманія Правительства и Государыни, преемницы Петра I-го. Императрица Екатерина Алексѣевна, указомъ 21 марта 1727 года, учредила Коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Члена Верховнаго Тайнаго Совѣта, Князя Голицына, изъ знатнаго дворянства и другихъ чиновъ и одного члена Сената, для изысканія средствъ къ уменьшенію подушнаго сбора (²). Почитаю необходимымъ выписать нѣсколько замѣчательныхъ строкъ изъ этого указа, который долженъ возвысить кратковременное царствованіе этой Государыни, если не одни только сильные перевороты, блескъ и войны составляютъ заслуги и славу Государей. Императрица повелѣваетъ Коммиссіи обратить вниманіе на то: «*Почему впредь съ крестьянъ «какимъ образомъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною, «съ душъ, такъ какъ нынѣ (или по примѣру другихъ Госу-«дарствъ съ однихъ работниковъ, кромѣ старыхъ и малолѣт-«ныхъ, а особливо какъ обычай въ Швеціи отъ десяти до «шестидесяти лѣтъ съ котораго и по которое время человѣкъ «можетъ работать), или тотъ платежъ съ двороваго числа, «или съ тяголъ, или съ земли положить.*»

Скорая кончина Государыни и вступленіе на престолъ Императора Петра II-го воспрепятствовали къ предполагаемому улучшенію системы податей. Но Исторія сохраняетъ для памяти потомства не только дѣла Государей, но и мысли и желанія ихъ, клонящіяся къ общественному и народному благу. Подушный окладъ, введенный Петромъ, сохранился во всѣ послѣдующія царствованія, до конца раз-

---

(¹) Сочиненія Ив. Посошкова, изд. Погодинымъ. Москва. 1842 г. стр. 184—5.

(²) Полн. Собр. Зак. т. VII № 5043.

сматриваемаго нами періода времени (1). Такимъ образомъ Россія, податная система коей ничѣмъ не уступала системамъ Западной Европы, отстала отъ нихъ на долго въ усовершенствованіи этой отрасли финансоваго управленія (2). Въ 1734 году подушный сборъ, на общихъ основаніяхъ, введенъ былъ въ Эстляндской губерніи (3), а въ 1772 въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ (4).

Императрица Екатерина II-я высказала нѣкоторыя замѣчательныя мысли о податяхъ въ дополненіи къ Наказу о составленіи Уложенія, показавъ, на чемъ должна быть основана разумная и справедливая податная система (5). Но къ несчастію, эти мысли остались мыслями, не получивъ никакого примѣненія.

в) подати средняго сословія.

Среднее сословіе въ Россіи въ разсматриваемый періодъ составляли: 1) гости, 2) гостиная и суконная сотни и 3) торговые люди. Всѣ они за право вести торговлю платили извѣстную подать (6), но всегда соотвѣтственно ихъ состоя-

---

(1) Полн. Собр. Зак. т. VIII № 5789, т. IX № 6454, т. XII № 9368, т. XX № 14892, т. XXI № 15724, т. XXIII № 17423.

(2) Bresson. Histoire Financière de la France. 2. édit. Paris. 1843. tome 1. p. 476.

(3) Полн. Собр. Зак. т. IX № 6599.

(4) Ibid т. XIX № 13865.

(5) Полн. Собр. Зак. т. XVIII № 13096, ст. 631: «A l'égard des impositons un sage Monarque ne l'augmente jamais qu'à regret et toujours en observant soigneusement que la répartition des impôts se fasse proportionellement aux facultés des sujets; qu'elle n'excède pas leurs forces par rapport à leurs biens; qu'elle ne charge les citoyens que de ce qu'ils peuvent naturellement supporter, et qu' on peut équitablement leur demander».

(6) «А хто хочетъ въ купечество вложится въ Иванское дастъ купьщемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра.» Русскія достопамятности I, 78.—Котошихинъ стр. 77: «Собираютъ съ гостей и съ торговыхъ людей.... тягло и подати.... и иные поборы ежегодь». — Даже городскіе извощики обложены были сборомъ (Маскѣвичь. — Сказ. Совр. о Дим. Сам. т. V стр. 73).